

ВЛАДИМИР
ДОЛИНСКИЙ

Известный актер
Владимир Долинский на ТВЦ ведет
кулинарную программу "Лакомый
кусочек". Это так вкусно у него
получается! Просто хочется
залезть в телевизор и
схватить всю его стряпню.
Да и сам он кажется
очень сладким.

БАШКУ
ОТОРВУ,
ФОРШМАК
СДЕЛАЮ

ВЫ действительно любите по-
есть или при-
творяетесь?
— Сейчас я во-
обще хую. Во-
та у меня нкогда не поху-
дет, такая уж конфигура-
ция — детские щечки и все
такое.

— Голодаете?

— Да. Десять дней провел
на дистиллированной во-
де. И таким образом при-
вел себя в форму. Но мор-
да у меня нкогда не поху-
дет, такая уж конфигура-
ция — детские щечки и все
такое.

— Многие полные акте-
ры не худеют сознательно,
иначе они теряют
свою индивидуаль-
ность.

— Да во мне все равно
больше 90 килограммов.
Если честно — 100. А было
112. Я за собой очень вни-
мательно слежу сейчас. Не
ем после восьми часов ве-
чера. И не пью. На обед ли-
бо суп и кофе, либо что-то
твердое, но не запиваю.
Котлету с овощами, к при-
меру.

— Кто вас позвал на ТВ?

— Одна из руководителей
канала — Татьяна Никола-
ева порекомендовала ме-
ня. "Я видела, как он вкусно
ест, и если он так же
вкусно будет готовить..."
Мы не открываем Амери-
ку, часто просто напоми-
наем людям о забытых
блюдах и вносим пикант-
ную изюминку. Но у нас
есть и классические заго-
товки. Например, кок-
тейль-похмелье. На самом
деле это обычный рассол с
подсолнечным маслом, с
солью, с перцем, и туда
нужно добавить чуть-чуть
томатного сока. С подоб-
ными рецептами я хочу
войти в каждый дом не как
учитель, а как дружок.

— Ваши программы все-
гда хорошо заканчива-
ются?

— Прошло уже больше 100 пере-
дач, и только одно блюдо у нас не
получилось. И я об этом честно
сказал в эфире. Это были экле-
ры, они упали и вышли скукожен-
ными. А все остальное — пальчи-
ки оближешь. Фуфлом мы не за-
нимаемся. В студии целая куча
людей, которые, как манны не-
бесной, ждут, когда я закончу, и
потом набрасываются и сжира-
ют все.

— Жена у вас поди тоже в те-
ле?

— Нет, она и за собой сильно
следит. И дочка у меня стройная,
но не худышка. Мы, Долинские,
все немножко "вполниночку".
Это у меня пятый брак. До этого
все мои браки были скороспелы-
ми — по два-три года, а потом
разваливались. Но теперь это
мой последний брак. Наталья —
моя вторая половина, и ее надо
беречь хотя бы ради самого себ-
бя. Вот знаете, почему евреи же-
нятся на русских? Потому что
своих жалко.

— Наверное, у вас характер не
подарок?

— У меня психопатический склад
характера. Бывает настроение
хорошее, я шучу, смеюсь. А по-
том вдруг раз — и замкнулся. Я
вспыльчивый очень. Могу на-
орать сильно, потом мне стыдно
становится.

— Наверное, обиженных на
вас целый полк наберется.

— Наверное. Да разве можно
прожить ровно, никого не задев,
не получив пинков?! Это же неин-
тересно.

— Вы поэтом и в тюрьме си-
дели?

— Нет, за нарушение правил ва-
лютных операций. И сейчас эта
статья осталась в Уголовном ко-
дексе, никто ее не отменял. С 73-
го по 77-й отсидел. Недавно
смотрел передачу о Лефортов-
ской тюрьме — сердце екнуло.

— Эти четыре года для вас вы-
брошены из жизни?

— Нет, это очень большое при-
обретение. За год сидения в "Ле-
фортово" я прочел книг больше,
чем за всю остальную жизнь.

— Кто сидел с вами в камере,
приличные все люди, как го-
ворили про сокамерников Гу-
синского?

— Да, камера на троих. Со мной
сидел за контрабанду майор КГБ
и прокурор за взятку. Мы там до-

миношками в преферанс играли. Оказалось,
можно жить. Главное, не сломаться, не скур-
виться. Везде нужно оставаться самим со-
бой. Зато теперь в тяжелые моменты жизни я
понимаю, что все это ерунда, будь то сгорев-
шая дача или покореженный автомобиль. К
тому же после тюрьмы я стал очень убедите-
лен, когда играю людей с подмоченной репу-
тацией. И если в фильме я говорю: "Сейчас
башку оторву", то я точно знаю, как это гово-
рится и как это делается.

— И какие рецепты у вас остались "с зо-
ны"?

— Я очень люблю делать селедочный фор-
шмак, причем в двух видах — один со сливоч-
ным маслом, другой — с растительным. Я бе-
зумно это люблю и своих гостей балую. Это
блюдо я умудрялся делать даже в лагере: се-
ледку разделявал на мелкие-мелкие кусоч-
ки, смешивал с маргарином, посыпал солью
и намазывал на черный хлеб. Вот это вкусно-
тища!

— Что еще необычного у вас было в жи-
зни?

— Когда мне было тяжело, я столкнулся с на-
стоящей преданностью людей. Блистательно
проявились мои школьные друзья, мои
друзья по Театру сатиры — Рудик Рудин, Зя-
ма Высоковский, Ольга Аросева, Миша Дер-
жавин. Они писали письма в мою защиту, до-
бились, чтобы в порядке помилования мне
сняли год.

— А Плучек вам не помогал?

— Плучек выгнал меня из театра за участие в
"Кабачке "13 стульев". Аросеву, Рунге он вы-
гнать не мог, а меня, молодого, в один мо-
мент. Кстати, сейчас Шура Ширвиндт пред-
ложил мне вернуться в Театр сатиры. Мы до-
говорились после моего юбилея, который у
меня в следующем году, вернуться к этому
вопросу.

Александр МЕЛЬМАН.